

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность» (узкая специализация –
деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ЭЛЕКТРОННЫЙ НОСИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ КАК ВЕЩЕСТВЕННОЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ (НА ПРИМЕРЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ)

Выполнил:

Слушатель группы П-1811
старшина внутренней службы
Черешкевич Андрей Ильич

Руководитель

Доцент кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
Монид Марина Владимировна

Дата защиты:

«19» марта 2024 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

И.И. Кошкин
(специальное звание)

А.С. Кузнецов
(подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЭЛЕКТРОННОГО НОСИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	10
§ 1 Понятие и виды электронных носителей информации на примере уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков.....	10
§ 2 Критерии отнесения электронных носителей информации к вещественным доказательствам.....	24
Глава 2 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ВИДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	30
§ 1 Особенности процесса изъятия электронных носителей информации, используемых в качестве вещественных доказательств, по уголовным делам, в том числе о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков.....	30
§ 2 Проверка и оценка электронных носителей информации – вещественных доказательств: критерии допустимости	36
§ 3 Проблемные вопросы правоприменительной практики использования вещественных доказательств, являющихся электронными носителями информации, в доказывании по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков.....	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что современные достижения науки и техники позволяют широко использовать цифровые носители в различных общественных отношениях, и правонарушители нередко используют в совершении преступлений ресурсы социальных сетей, различные интернет-сервисы, электронную почту, различные возможности сотовой связи, также технологии создания либо распространения неподтвержденных фактов и так далее. Широкое распространение приобрели преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, совершаемые с использованием Интернет-ресурсов.

В целом за 2020-2022 годы наблюдалась нестабильная динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на территории России. Волнообразные колебания характеризовались чередованием периодов спада и роста. Однако за последние 10 лет количество таких преступлений сократилось на 23,2%. Наименьший прирост был зафиксирован в 2020 году (0,2%) и в 2022 году (1,4%). Удельный вес этой группы преступлений за анализируемый десятилетний период варьировался в пределах 8,9-11,62%.

Несмотря на то, что по итогам в 2022 г. МВД России сообщает о снижении общего числа зарегистрированных преступлений на территории Российской Федерации в сравнении с 2021 годом на 1,9% и сокращении числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,1%, киберпреступность в 2022 году оставалась на стабильном уровне. Каждое четвертое преступление совершается с использованием высоких технологий. Преступлений такого рода, связанных с

незаконным сбытом наркотических средств, зарегистрировано больше на 20,9%¹.

За 12 месяцев 2022 года было в общей сложности выявлено 177741 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что на 1,1% меньше чем за тот же период 2021 года. Из числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий 62209 преступлений. Также вырос удельный вес таких преступлений в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 57,6% в январе - декабре 2021 года до 62,4%.

По сравнению с январем - декабрём 2021 года на 7,2% возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Также возрос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 57,6% в январе - декабре 2021 года до 62,4% в 2022 году² (приложение № 1).

Несмотря на общий тренд снижения, важно отметить, что число тяжких и особо тяжких преступлений в этой сфере увеличились в 2022 году на 2,6%, составляя 76% от общего числа преступлений.³

Также за 2023 год общее количество зарегистрированных преступлений снизилось на 1%, но возросло число тяжких и особо тяжких преступлений на 8,4%, преступлений, совершенных с использованием современных

¹Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Статистические сведения о состоянии преступности в 2022 году. – URL: <https://мвд.рф/news/item/35394944> (дата обращения: 16.08.2023).

² Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – Москва, 2022. С.3-4. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 11.11.2023).

³ Чуб И.С. Наркопреступность в современной России: современное состояние, тенденции развития и региональные особенности детерминации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 4. С. 201-206. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42831067> (дата обращения: 16.08.2023).

информационно-телекоммуникационных технологий зарегистрировано на 29,7% больше по сравнению с 2022 годом, что является каждым третьем преступлением.¹

В январе - ноябре 2023 года выявлено 179,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года.²

Приходится констатировать, что на сегодняшний день широко распространенными доказательствами по уголовным делам по всему миру являются электронные записи, электронные файлы, содержание электронной почты. Например, 95% всех киберпреступлений и нарушений безопасности происходят из-за человеческой ошибки, 10% утечек данных были связаны и мотивированы шпионажем, а 86% были мотивированы деньгами. ФБР сообщило, что после пандемии COVID-19 количество сообщений о киберпреступлениях увеличилось на 300%. По прогнозам экспертов к 2025 г. ущерб от киберпреступлений достигнет 10,5 триллионов долларов в год³. В связи с этим, цифровые доказательства являются порой наиболее значимыми источниками информации в расследовании преступлений.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются в уголовном судопроизводстве при работе с электронным носителем информации в качестве вещественного доказательства на примере преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Статистические сведения о состоянии преступности в 2023 году. – URL: <https://мвд.рф/news/item/47052005?ysclid=lsvwsp3abk455985996> (дата обращения: 09.02.2024).

² Министерства внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России за январь – ноябрь – Москва, 2024. С. 5. – URL: file:///C:/Users/Uratha/Downloads/Sbornik_23_11_dlya_UOS-1.pdf (дата обращения: 09.02.2024).

³ Карамова М.В., Зуйкова Е.А. Современные проблемы кибербезопасности // Проблемы информационной безопасности социально-экономических систем : Труды IX Международной научно-практической конференции. 2023. С. 145-146. – URL: <https://elibrary.ru/roinyc?ysclid=lrp55cunn9214688155> (дата обращения: 20.08.2023).

Предметом исследования является нормативное регулирование процесса собирания, проверки и оценки электронного носителя информации в качестве вещественного доказательства в уголовном деле, на примере преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение сущности электронного носителя информации в качестве вещественного доказательства в уголовном деле, особенностей использования его в доказывании, в том числе, при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, выработка подходов к совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Для реализации указанной цели, необходимо разрешить следующие задачи:

- раскрыть понятие и виды электронных носителей информации, которые используются при доказывании по уголовным делам, в том числе по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков;
- рассмотреть критерии отнесения электронных носителей информации к вещественным доказательствам;
- выявить особенности процесса собирания доказательств, являющихся электронными носителями информации и используемых в качестве вещественных доказательств по уголовным делам, в том числе по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков;
- охарактеризовать особенности проверки и оценки электронных носителей информации, как вещественных доказательств, а также критерии их допустимости;
- исследовать проблемные вопросы правоприменительной практики в части использования вещественных доказательств, являющихся электронными носителями информации, включая доказывание по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков.

Проводимое исследование имеет важное значение как для теории, так и для практики деятельности правоохранительных органов, способствуя развитию современной методологии использования электронных носителей информации в расследовании уголовных дел.

Теоретическое значение. Исследование рассматриваемой проблемы позволит систематизировать и расширить теоретические знания о роли электронного носителя информации в уголовном процессе и его значимости как вещественного доказательства. Будут изучены методы собирания, анализа и использования в доказывании информации с электронных носителей, что позволит совершенствовать теоретические основы работы правоохранительных органов.

Практическое значение. Результаты исследования могут быть использованы для оптимизации практической деятельности органов внутренних дел или других правоохранительных органов. Разработка проблемы позволит совершенствовать практику собирания, проверки и оценки электронных доказательств, в т.ч. при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Нормативную основу исследования составляют:

1. Положения Конституции Российской Федерации, нормы Уголовного кодекса РФ¹, устанавливающие уголовную ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, федеральные конституционные законы РФ и федеральные законы Российской Федерации: «Об оперативно-розыскной деятельности» от 14 августа 1995 года № 144-ФЗ, «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1, «О полиции» от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ, «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ, «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08 января 1998 года №3-ФЗ, указы Президента РФ и постановления Правительства Российской Федерации, постановления и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. (Далее - УК РФ).

определения Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

2. Нормы, регламентирующие доказывание в уголовном судопроизводстве, организацию работы с вещественными доказательствами, а также с электронными носителями информации¹; п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»; нормативные требования к анализу и представлению электронных доказательств в уголовном процессе, включая правила и процедуры их получения, сохранения и использования.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области уголовного процесса и криминалистики, результаты диссертационных исследований, научные публикации, учебная литература, публикации авторов, проводящих исследования в сфере проблем правовой регламентации использования электронных следов и электронных носителей информации при производстве по уголовному делу, в том числе: Е.А. Архипова, Е.В. Быкова, П.А. Литвишко, А.В. Соболев, Ю.А. Умнягина, И.С. Федотов, Э.Д. Шайдуллина, П.Г. Смагин, а также диссертационные исследования Черкасова Виктора Сергеевича², Балашовой Анны Александровны³, Рыбина Александра Владимировича⁴, Сергеева Максима Сергеевича⁵. Классификация

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. (Далее УПК РФ).

² Черкасов В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса : дисс. ... канд. юрид. наук. – Хабаровск, 2022. 210 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54423863> (дата обращения: 23.08.2023).

³ Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : автореферат дис. ... канд. юрид. наук – Москва, 2020. 30 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54471458> (дата обращения: 23.08.2023).

⁴ Рыбин А.В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (Процессуальные и криминалистические аспекты) : дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. 192 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16059188> (дата обращения: 23.08.2023).

⁵ Сергеев М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ...

вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве России исследовались в работах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, В.Я. Дорохова, С.А. Зайцевой, Н.А. Поповой, Л.М. Карнеевой, Э.Д. Шайдуллиной, Н.А. Моругиной, а также иных авторов.

Эмпирическая основа работы:

1. Материалы судебной практики. Изучение решений судов по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, где электронные носители информации были использованы в качестве вещественного доказательства.

2. Опрос сотрудников органов предварительного расследования и анализ статистических данных для изучения опыта и эффективности использования электронных доказательств правоохранительными органами при расследовании преступлений, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

При подготовке выпускной квалификационной работы использовались общенаучные методы: анализ, синтез, аналогия, и специальные методы исследования: сравнительно-правовой, формально-логический, структурно-функционального анализа, системного анализа и другие методы.

Структура выпускной квалификационной работы predetermined целями и задачами исследования и состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, пяти параграфов, заключения и списка использованной в работе литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ЭЛЕКТРОННОГО НОСИТЕЛЯ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Понятие и виды электронных носителей информации на примере уголовных дел о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков

В УПК РФ понятия, связанные с использованием в доказывании сведений, содержащихся на электронных носителях, не раскрываются. Высказывается позиция ученых, что электронные доказательства – это любая электронная информация, которая используется в виде доказательства в уголовном процессе и представляются участниками процесса¹. Электронные доказательства включают документы, а также электронные письма либо файлы, хранящиеся в электронном виде и представляемые для доказывания.

Для анализа и сопоставления различных мнений и определений электронных доказательств, а также соотнесения понятий компьютерной информации, электронной информации и цифровой информации, проанализированы мнения А.Г. Калугина и И.Е. Ермолаева², Ю.В. Гаврилина³,

¹ Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 99-105. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35722048> (дата обращения: 09.10.2023).

² Калугин А.Г., Ермолаев И.Е. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учебное пособие. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. 83 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19817757> (дата обращения: 11.11.2023).

³ Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России 2018. С. 106-114. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36265406> (дата обращения: 09.10.2023).

Л.В. Садыриной¹, Е.П. Гришина², Д.М. Джумангалиева, Е.С. Ермакова³, И.И. Карташова⁴, О.А. Лесникова⁵ и др.

Изучив публикации указанных авторов, возможно представить следующую общую информацию о понятии электронных доказательств и взаимосвязи между компьютерной, электронной и цифровой информацией.

Электронные доказательства обозначают информацию, полученную, хранимую и представленную в электронной форме, которая может использоваться в качестве доказательства в уголовном процессе. Это могут быть различные виды данных, включая текстовые документы, видео, аудиозаписи, электронную почту, сообщения и другие формы цифровой информации.

Компьютерная информация – это данные, обрабатываемые и хранящиеся на компьютере или других электронных устройствах. Включает в себя программное обеспечение, файлы, операционные системы и т.д. Также, согласно примечанию 1 к статье 272 УК РФ, компьютерная информация, включая сообщения и данные, представляют собой сведения в форме электрических сигналов, безотносительно к средствам их хранения, обработки

¹ Кольчурин А.Г., Садырина Л.В. Электронные доказательства в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 150-152. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49544133> (дата обращения: 06.07.2023).

² Христинина Е.В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт Российской Федерации и зарубежных стран // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. С. 162-165. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44221335> (дата обращения: 11.10.2023).

³ Ермакова Е. С., Джумангалиева Д. М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). С. 85-87. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35086394> (дата обращения: 11.10.2023).

⁴ Карташов И.И. Цифровые данные в доказывании по уголовным делам: некоторые проблемы получения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки 2017. № 12. С. 195-197. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32359008> (дата обращения: 11.10.2023).

⁵ Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Электронный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т.8. № 4. С. 73-82. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44369001> (дата обращения: 12.10.2023).

или передачи. Электронная информация – это общее понятие, охватывающее любую информацию, хранимую и передаваемую в электронной форме, включая компьютерную информацию.

Цифровая информация – это информация, представленная в цифровом виде, состоящая из двоичных цифр (0 и 1). Она может быть создана, обработана и хранится с помощью цифровой технологии.

Определения этих понятий и их связь между собой могут варьироваться в зависимости от автора и контекста исследования. Поэтому важно проанализировать различные авторские мнения и формировать свое понимание на основе общепризнанных определений и правовых норм, согласно которым электронные доказательства рассматриваются в уголовном процессе.

Под компьютерной информацией понимаются сведения, также сообщения, иная информация, которая должна быть представлена в виде электрических сигналов¹. Данная информация подлежит хранению, обработке и передаче в установленном порядке.

Электронная информация в настоящее время может быть рассмотрена при производстве по уголовному делу как вещественное доказательство либо как иной документ.

Электронная информация может быть рассмотрена как доказательство, что означает, что она представляет собой реальные материальные объекты, такие как файлы, фотографии, видеозаписи и прочее. Такие объекты могут быть использованы для подтверждения фактов или установления обстоятельств дела и представлены в суде.

Кроме того, электронная информация может быть рассмотрена как иной документ, что означает, что она может быть использована в качестве письменного доказательства, подобно традиционным документам. Например,

¹ Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. С. 45–50. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32308850> (дата обращения: 14.10.2023).

это могут быть электронные письма, текстовые сообщения, электронные записи и т.д.

Однако, вопрос о признании электронной информации (а также ее носителя) вещественным доказательством или иным документом зависит от запретов и требований закона.

Специфика формирования цифровой информации требует дополнительной гарантии достоверности в части, когда расследуются уголовные дела, в том числе, по незаконному обороту наркотических средств. Электронная информация не подлежит собственноручной записи и её нельзя идентифицировать без необходимого программного обеспечения и это следует учитывать при формировании уголовно-процессуальных норм.

Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве обладают определенными особенностями. В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ¹ нормативно закрепляется понятие «электронный документ», который представляет собой документированную информацию, представленную в электронной форме, и эта информация должна быть пригодна для восприятия человеком при помощи специальных вычислительных машин и электронных средств. Данная информация также должна быть пригодна для передачи по информационно-коммуникативной сети или для обработки в информационных системах.

Электронный документ следует отличать от электронного доказательства и электронного носителя. Электронное доказательство можно представить как информацию, полученную субъектом доказывания способом, прямо не запрещённым законом, и представленную в суд в установленном законом порядке, способную обеспечить правильное разрешение уголовного дела, по существу².

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

² Пастухов П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право».

Электронный носитель информации является достаточно сложным устройством, который обладает спецификой, а именно:

- свойства материала, из которого изготовлен был носитель, имеет особую важность, так как он способен сохранять неоднократно и изменять, а также воспроизводить информацию, в зависимости от необходимости пользователя и цели пользования;

- электронный носитель также должен обеспечивать возможность долговременного хранения электронной информации во внутренней памяти устройства, а также наличие дополнительных внутренних либо внешних источников энергии, которые должны поддерживать такую способность для носителей информации;

- спецификой электронного носителя является то, что он должен исключать возможность модификации информации, которая записана на носителе, то есть обладать определённой степенью безопасности в целях предупреждения возможности изменения, уничтожения электронной информации, также в случае её несанкционированного копирования¹ (такое определение мы можем дать на основании работ П.С.Пастухова, В.В.Терехина, Т.А. Бороненко, А.В. Кайсиной, И.Н. Пальчиковой, Е.В. Федоркевича и В.С. Федотова²);

- электронный носитель информации может быть, как частью аппаратно-программных технических средств, так и их внешним носителем информации,

2014. С. 69-75. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24373543> (дата обращения: 14.10.2023).

¹ Вострецова Е.В. Основы информационной безопасности // учебное пособие для студентов вузов. - Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2019. С.204. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/73899/3/978-5-7996-2677-8_2019.pdf (дата обращения: 14.10.2023).

² Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Пальчикова И.Н., Федоркевич Е.В., Федотова В.С. Основы цифровой грамотности и кибербезопасности : учеб. пособие. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. С. 431. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46991584> (дата обращения: 14.10.2023).

предназначенным для воспроизведения данных на различных электронных устройствах¹;

- они могут иметь различные формы и размеры, включая жесткие диски, флеш-накопители, CD и DVD диски, память смартфонов и планшетов, облачные хранилища и другие.

А.Н. Першин отмечает избранный термин «электронный носитель информации» в качестве главной проблемы неоднозначного подхода к пониманию уголовно-процессуального законодательства, а в ряде случаев и прямого его нарушения в практике производства процессуальных действий, связанных с изъятием «электронных носителей информации» и их исследованием. По мнению ученого, это связано с тем, что термин «электронный носитель информации» имеет различную трактовку с юридической и технической точек зрения². Другой позиции придерживаются Д.В. Бахтеев и Е.В. Смахтин. Они считают более корректным, «следуя логике законодателя, использующего термин «электронные носители информации», в науке считать термин «электронные (цифровые) доказательства».³

Таким образом, вполне актуальным представляется следующий довод: на «электронный носитель информации» могут быть обнаружены значимые доказательственные сведения, иными словами, электронные доказательства, исходя из их процессуальной формы. Подтверждается наше соображение замечанием А.Л. Осипенко и А.И. Гайдина, согласно которому «на таких носителях могут быть обнаружены: специальное программное обеспечение,

¹ Льянов М.М. Понятие «электронные носители информации» применительно к расследованию преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика 2023. С. 74-81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54934143> (дата обращения: 11.11.2023).

² Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам // Уголовный процесс. 2015. С. 48–54. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23420456> (дата обращения: 16.10.2023).

³ Количенко А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. С.114-121. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48188307> (дата обращения: 16.10.2023).

использовавшееся при совершении противоправных действий, а также вредоносные программы; информация, запрещенная законом к распространению; электронная корреспонденция участников преступления; иная информация, представляющая интерес для следствия»¹ и т. п.

Закономерно, что отсутствие легального определения одной юридической категории в уголовном процессе порождает не только разногласия в научной доктрине, но и реальные проблемы на практике.

Это подтверждает мнение В.Н. Григорьева и О.А. Максимова, согласно которому «отсутствие единого подхода к понятию «электронные носители информации» является основной причиной отсутствия единообразия практики и значительных теоретических разногласий»².

Вместе с тем, имеются и иные мнения. К примеру, А.Б. Судницын к электронным носителям информации предлагает относить: внутренний накопитель на жестком магнитном диске (жесткий диск, винчестер, винт, Hard Disk Drive — HDD); оптический диск (лазерный диск, компакт-диск, CD, DVD, диск Blu-Ray, HD-DVD); флэш-память (Compactflash, Memory Stick, micro-SD и др.); гибкий магнитный диск (дискета, Floppy Disk Drive — FDD) и многие другие, в том числе микросхема памяти (интегральная схема, чип, микрочип), которая может выполнять различные функции, в частности, выступать в качестве модулей и схем памяти и реализовывать функции миникомпьютера³.

Ю.Н. Соколов рассматриваемое понятие трактует как технически и технологически адаптированное к многократному использованию электронное

¹ Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник ВИ МВД России. 2014. С. 156 – 163. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21378202> (дата обращения: 21.10.2023).

² Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2(84). С. 33-44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38230699&ysclid=lsfv6урv9282718151> (дата обращения: 21.10.2023).

³ Судницын А.Б. Отдельные процессуальные и организационные особенности изъятия и хранения электронных носителей информации при производстве по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1. С. 11-16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25583456> (дата обращения: 21.10.2023).

устройство, предназначенное для записи, хранения, передачи и воспроизведения электронной информации при помощи доступных технических средств, а также защиты, обособления и разграничения доступа к имеющейся информации¹.

В.Н. Григорьев, О.А. Максимов формулируют следующее определение электронного носителя информации: «предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования (раскрытия) уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств»².

Ю.В. Гаврилин сформулировал предложение о дополнении ст. 5 УПК РФ определением: «Электронный носитель информации — это устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»³.

А.А. Балашова также по итогам научного исследования предложила авторское определение рассматриваемого понятия: «электронный носитель информации», определяемого как техническое средство, конструктивно

¹ Соколов Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе // Информационное право. 2017. № 3. С. 22-26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-nositel-informatsii-slozhnosti-terminologii> (дата обращения: 21.10.2023).

² Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2(84). С. 33-44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38230699&ysclid=lsfvbypv9282718151> (дата обращения: 21.10.2023).

³ Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 45-50. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32308850&ysclid=lsfvea35if437888798> (дата обращения: 22.10.2023).

предназначенное для хранения информации в электронно-цифровой форме, доступной для обработки с использованием средств вычислительной техники¹.

Вполне очевидна вариативность восприятия категории «материальный носитель» в контексте «электронный носитель информации». На это же указывает А.Ю. Федюкина: «Под материальными носителями обычно понимают карты памяти sim или flash, дискеты, CD, DVD, Blue-ray диски, жесткие (HDD и SSD) диски компьютера, магнитные ленты и другие информативные электронные устройства»².

При этом ученые указывают на то, что основой понимания данного термина в настоящее время является подп. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», согласно которому под электронным носителем понимается «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»³.

При этом далеко не все ученые рассматривают сам термин «электронный носитель информации» как корректный.

Так, А.Н. Першин пишет, что «по своей сути электронный носитель является контейнером, в который помещается и там хранится какая-либо социально значимая информация. Конечно же, понимание сущности категории «электронный носитель» дает концептуальное представление о том, какие

¹ Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва. 2020. С. 216. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54471458> (дата обращения: 22.10.2023).

² Федюкина А.Ю. Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам // Отечественная юриспруденция. 2016. С. 44–46. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27715862> (дата обращения: 22.10.2023).

³ Григорьев О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2003. С. 25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15781223> (дата обращения: 25.10.2023).

объекты следует воспринимать в качестве «электронный носитель информации»¹.

Интересной является позиция Ю.В. Гаврилина, отмечающего, что под определение, сформулированное в вышеуказанном ГОСТе, попадает абсолютно любое микропроцессорное устройство. Подобный подход определяется ученым как необоснованный, предлагается определять «электронный носитель информации» как «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»².

Заслуживает внимания позиция И.И. Карташова, который указывает на объективную необходимость замены «электронный носитель информации» в тексте УПК РФ на более широкий и соответствующий реалиям термин «цифровой носитель», под которым следует понимать материальный объект, специально предназначенный для временного и (или) постоянного хранения цифровой информации, независимо от используемых для этого физических принципов.³

А.И. Зазулин в одном из своих трудов предлагает «внести в УПК РФ более общий термин «цифровой носитель информации», который бы

¹ Количенко А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. С. 114-121. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48188307> (дата обращения: 25.10.2023).

² Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). № 4. С. 45–50. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32308850> (дата обращения: 26.10.2023).

³ Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т.8. № 4. С. 73-82. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44369001> (дата обращения: 26.10.2023).

«подразумевал различные типы цифровой информации и обеспечил единый для всех носителей режим изъятия и копирования на них информации»¹.

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о разноплановости мнений со стороны исследователей в отношении содержания понятия «электронный носитель информации».

Таким образом, не исключена возможность внесения изменений в УПК РФ в целях закрепить электронную информацию как особый вид доказательства, учитывая особенности технического развития и доработать действующий уголовно-процессуальные нормы разделением понятий электронного документа и типов «электронных носителей» и строгой регламентацией требований по сохранности «электронных доказательств», так как ряд носителей, хранящих цифровую информацию, не может соответствовать должным требованиям кибербезопасности и может быть легко отредактирован, уничтожен или подменен. Что при всей их практичности делает их относительно уязвимыми в связи с отсутствием их иного материального воплощения.

В настоящее время сложились определённые проблемы, которые связаны непосредственно с использованием электронных доказательств в юридической практике. Расследование преступлений с использованием электронных носителей информации имеет сложности в части проверки и оценки электронных доказательств.

Указанные проблемные вопросы во многом актуальны для преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Специфика расследования и борьбы с НОН включает несколько аспектов:

¹ Карташов И.И., Лесников О.А. Цифровая информация в уголовно-процессуальном доказывании: понятие и свойства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2020. Т.8. № 4. С. 79. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44369001> (дата обращения: 26.10.2023).

1. Разведка и сбор информации. Это может включать проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных технических средств для выявления преступлений.

2. Доказывание в рамках расследования включает сбор доказательств, установление цепочки поставщиков и потребителей, определение источников финансирования и характера организации. Это может включать изъятие наркотических средств, лабораторного оборудования, экспертное исследование изъятых веществ для определения их состава и происхождения.

3. Международное сотрудничество. В связи с тем, что наркотики часто пересекают границы, эффективное противодействие НОН также требует международного сотрудничества между правоохранительными органами разных стран. Это может включать обмен информацией, совместные операции и соглашения о взаимной правовой помощи.

4. Превентивные меры. Это может включать проведение информационных кампаний о вреде наркотиков, реабилитационные программы для наркозависимых, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области обнаружения и предотвращения НОН.

При расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере НОН важно учитывать множество аспектов, начиная от способов сбыта – если ранее способы сбыта наркотических веществ осуществлялись в основном при личном контакте «посредника» или «продавца» с «покупателем», то с развитием технологий незаконный сбыт наркотических веществ практически полностью ушёл в сферу цифровых коммуникаций. Продавцы товаров, запрещенных к свободному распространению как на территории Российской Федерации, так и на территориях стран СНГ и большинства стран европейских государств, начали открывать «магазины» как на платформах служб обмена сообщений¹,

¹ Например, telegram, viber, whatsApp и менее известные «мессенджеры».

так и создавая полноценные сайты (приложение № 2)¹ или используя сайты торговых площадок по типу «Авито» или «Юлы».

С ужесточением с законодательства Российской Федерации в сфере регулирования цифровых ресурсов² многие открытые сайты торговых площадок, где сбывали наркотические средства, были полностью заблокированы или перешли в сегмент теневого интернета.

При расследовании преступлений в сфере НОН в современных реалиях необходимо понимание методов приобретения наркотических средств на всех этапах торгового маршрута и не только методами прямого контактного сбыта, но и бесконтактного (посредством сети Интернет). Требуется понимание способов оплаты товаров как конечным получателем, так и крупными магазинами для дальнейшего сбыта. Одной из проблем являются счета QWI и других анонимных кошельков, имеющих огромную популярность у современных площадок, что затрудняет отслеживание по ним денежных средств, а также заграничные счета, где зачастую получить информацию является трудоемким процессом. МВД России тоже не стоит на месте так, например, в сервисы ИСОД МВД России водятся структурные модули не только баз данных МВД России, но и на сегодняшний день в тестовом режиме запущен сервис «Межведомственное взаимодействия», позволяющий отправлять запросы на требуемую информацию в банки (блок «Корус»), что позволяет сэкономить время на получения ответа о требуемых финансовых операциях.

Собирание доказательств также имеет специфику и может включать изъятие физического доказательственного материала, такого как наркотические вещества, средства связи, в которых может находиться важная информация, такая как фото так называемых «кладов», переписки с торговой площадкой, а

¹ Например, сайт одного из подразделений «Берлускони». - URL: <http://o3shopdgo2t74jpwnaowiq6ms2z47udy774aznx5xakto4fexkvgykid.onion/>.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.

также финансовые записи, полученные путем запросов в банки о движении денежных средств, или изъяты в процессе ОРМ, или следственных действий у лиц, занимающихся сбытом наркотических средств (это может быть как бумажная так и электронная информация); может потребоваться использование технических средств наблюдения, аудио- и видеозаписей, позволяющих подтвердить преступную деятельность, так как за частую «курьеры» - лица, занимающиеся раскладкой наркотических средств в местах указанных «оператором» торговой площадки, могут попасться в объективы камер домов, регистраторов автомобилей и т.п.

В заключение можно сделать вывод, что электронные доказательства и электронные носители информации имеют сложную природу и настоящее время не достаточным образом урегулированы вопросы определения их понятия, а также процедуры собирания, проверки, оценки и исследования электронных доказательств при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде. В связи с этим, требуется более детальная проработка уголовно-процессуальных норм и совершенствование законодательства в этой части. По итогам проведенного анализа, полагаем, что электронные носители информации для целей уголовного судопроизводства могут быть определены как предметы материального мира, которые являются техническими устройствами, имеющими конструктивную возможность для хранения информации в электронной форме, доступной для обработки без внесения конструктивных изменений в материальный носитель, с использованием средств вычислительной техники, на которых хранится компьютерная информация, содержащая важную информацию для уголовного дела, без возможности её несанкционированного изменения не уполномоченными на то лицами.

§ 2. Критерии отнесения электронных носителей информации к вещественным доказательствам

Электронные доказательства, содержащиеся на электронных носителях информации, имеют определённые особенности, отличающие их от иных традиционных видов доказательств. Доказательствами в уголовном судопроизводстве являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Исчерпывающий перечень видов доказательств определен в ст. 74 УПК РФ. Электронные носители информации в ней напрямую не упомянуты.

К примеру, Олиндер Н.В. определяет, что доказательства, которые содержат цифровую информацию – это вещественные доказательства, представленные в виде документов имеющих цифровую форму (иные документы), которые облечены в материальную форму с помощью специальных аппаратных средств и программных продуктов (распечатаны на принтере, скопированы на носитель цифровой информации и.д.)¹.

Схожая позиция высказывается Красновой Л.Б., что электронные носители информации могут иметь статус вещественного доказательства ввиду наличия у них следующих признаков:

¹ Цит. по: Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России 2019. № 2 (84). С. 33-44. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38230699> (дата обращения: 01.11.2023).

1. Данные, имеющие отношение к делу, содержатся на них во внешних признаках (намагничивание определенных секторов диска), а не в находятся в вербальной форме.

2. Могут служить средством к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности. Т.к. на электронные носители информации переносится не только информация, но и, следы воздействия на нее, то есть следы преступления.

3. В них имеется материальный способ получения, сохранения и передачи невербальной информации, имеющей отношение к делу¹.

Вместе с тем, нередко возникает сложности разграничения видов доказательств (вещественных доказательств и иных документов). В ходе проведенного опроса 12 из 20 сотрудников органов предварительного расследования пояснили, что не все электронные носители информации могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу, 3 – затруднились дать однозначный ответ (приложение № 3). Кроме того, в соответствии со статьей 474.1 УПК РФ представляется возможность участникам уголовного судопроизводства направлять в суд обращение и прилагать документы в электронной форме, однако это необходимо сделать путём заверения их усиленной квалифицированной электронной подписью.

Таким образом, уголовный процесс расширяет возможности использования электронных документов в суде и постепенно формируется необходимость изменения уголовно-процессуальных норм.

Исходя из статьи 81 УПК РФ, вещественные доказательства есть предметы, которые имеют свою форму и физические свойства присущие предмету материального мира, но по своей природе электронное

¹ Краснова Л.Б. Электронные носители информации как вещественные доказательства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. С. 254-260. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyye-nositeli-informatsii-kak-veschestvennye-dokazatelstva> (дата обращения: 01.11.2023).

доказательство не может являться вещью, вещью может быть носитель такой информации, но сам носитель при этом не будет вещественным доказательством, поскольку в отделении от содержащей на нём информации, он не имеет значения для установления обстоятельств преступления не указывает на событие, совершения преступления и не содержит в себе следов преступления.

Пункт 3 части 1 статьи 81 УПК РФ определяет, что одним из видов доказательств являются вещественные доказательства, под которыми понимается иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

По способу формирования Ю.К. Орлов предлагает делить доказательства на документы и вещественные доказательства, а документы, в свою очередь, подразделяет на личные, машинные и личномашинные.¹

На основе изучения отдельных материалов судебной практики² в целях анализа и соотношения элементов, составляющих доказательную базу, можно сказать, что в качестве доказательств по уголовным делам, расследуемых в условиях современных реалий с использованием информационных технологий, выступают скриншоты смс сообщений и произведенных оплат на расчётные счета, фотографии, текстовые файлы и иные документы, записанные или скопированные на CD-диски, USB flash накопители, дискеты, жесткие диски и SSD накопители.

Вещественные доказательства должны быть надлежащим образом приобщены уголовному делу соответствующим постановлением, храниться и

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : Науч. практич. пос. 2000. Москва : Проспект. С. 140. – URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-67.410.204.0/O-664-330485> (дата обращения: 01.11.2023).

² Приговор Вологодского областного суда по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ № 22-2287/2020 от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/?> (дата обращения: 01.11.2023).

Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ № 1-349/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I0vVVgmu35NW/?> (дата обращения: 14.11.2023).

Приговор суда по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ № 1-534/2020. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/550938.html> (дата обращения: 02.11.2023).

представлены в суде. Они могут быть подвергнуты экспертному исследованию для определения подлинности их происхождения, состояния и связи с преступлением. Результаты экспертизы являются дополнительным источником информации для следователя, дознавателя и суда при принятии решения.

В случае с электронными носителями информации сама информация, а не её носители имеют доказательственную силу. С такой позиции можно согласиться, так носителем этой информацией является предмет, а доказательственное значение имеет содержание и свойства этого предмета.

Как известно, главная особенность вещественных доказательств заключается в их объективной связи с предметом доказывания, поэтому они могут служить средством определения доказуемых фактов.

Деньги, ценные вещи и другие активы, приобретенные в результате совершения преступления, такие как акции, другие ценные бумаги, электронные средства платежа, могут быть также в электронном виде и таким образом служить доказательством.¹

Изъятые при производстве следственных действий электронные носители информации, содержание сведения, имеющие значение для уголовного дела, должны быть определены как вещественные доказательства. В этом случае они обладают характеристиками, которые являются исключительными для вещественных доказательств, а именно соответствующие данные:

- находятся на внешних носителях (посредством намагничивания определенных секторов жесткого диска);
- могут служить средством для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела, выявления виновных к совершению преступления или, наоборот, опровержению обвинения или смягчению ответственности, потому как не только информация передается на

¹ Быкадорова Е.В. Электронные носители информации в системе вещественных доказательств // Федерализм. 2018. № 4(92). С. 229-236. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ytaayh> (дата обращения: 02.11.2023).

электронные средства массовой информации, но и следы влияния на них, т.е. следы преступления;

- представляют собой материальный способ получения, сохранения и передачи информации, имеющей непосредственное отношение к делу.¹

Не согласен с указанной позицией О.Г. Григорьев, который полагает нецелесообразным введение нового вида доказательств специально для компьютерной информации и ее носителей. Оптимальным, по его мнению, представляется сохранение существующей системы доказательств при помощи концепции «свободного» доказательства. Иные документы выполняют функцию «свободного», неформализованного вида доказательств, в который без разрушения существующей системы могут быть включены любые новые информационные носители» независимо от их свойств и формы (способа) представления информации².

Наряду с этим, в силу части 3 статьи 164.1 УПК РФ следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации, а не изымать его. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия. Какое значение будет иметь полученный при копировании (без изъятия) результат? Это скопированная информация, новый электронный носитель которой прилагается к протоколу следственного действия³. Таким образом, в этом случае

¹ Быкадорова Е.В. Электронные носители информации в системе вещественных доказательств // Федерализм. 2018. № 4(92). С. 229-236. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36729525> (дата обращения: 02.11.2023).

² Григорьев О. Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 19. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15781223> (дата обращения: 02.11.2023).

³ Добровлянина О.В. Некоторые аспекты о процессуальном изъятии (копировании) электронных носителей информации // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 641-649. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38548937> (дата обращения: 02.11.2023).

электронный носитель информации может рассматриваться лишь как приложение к протоколу соответствующего следственного действия.

К примеру, прибыв для осмотра места происшествия, совершающий это следственное действие дознаватель (следователь), не всегда знает, с чем ему предстоит столкнуться во время осмотра и какие объекты (предметы), имеющие значение для уголовного дела, будут обнаружены и изъяты с места происшествия.

Так, во время осмотра квартиры, где происходило распространение наркотических средств, помимо наркотиков могут быть обнаружены электронные носители информации (флеш-карты и ноутбук).

Следует отметить, что субъект расследования должен иметь некоторые знания и, что важно, практические навыки для расследования таких преступлений.

Подводя итог, можно отметить следующее. Анализ действующего законодательства не позволяет говорить о том, какие доказательства признаны и разрешены в виде электронных доказательств, и как бороться с концепцией «инового документа», закрепленной в УПК РФ.

Таким образом, целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, включив в число вещественных доказательств электронные носители информации, что позволит законодательно закрепить их принадлежность к определенному виду доказательств и упорядочит их использование в доказывании по уголовным делам. Полагаем, следует согласиться с предложенными Красновой Л.Б. признаками отнесения электронных носителей информации к вещественным доказательствам.

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ВИДЕ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Особенности процесса изъятия электронных носителей информации, используемых в качестве вещественных доказательств, по уголовным делам, в том числе о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков

Процесс доказывания в уголовном судопроизводстве направлен на установление истины и объективное исследование обстоятельств дела. В настоящее время достаточно часто совершаются преступления, которые имеют доказательственную базу – информацию, содержащуюся на различных электронных носителях, например, на флэш-накопителях или CD-дисках.

В связи с этим, особое место в уголовном процессе имеет такое доказательство, как «электронный носитель информации».

Собирание доказательств в уголовном процессе включает различные процедуры исследования фактов и собирания информации для установления истины. Основные способы сбора доказательств, используемых в уголовном процессе, включают в себя:

1. Следственные действия (регламентируются нормами, включенными в главы 24-27 УПК РФ).

2. Иные процессуальные действия. Суд и органы предварительного расследования имеют право истребовать различные документы, записи, материалы и предметы, которые могут иметь отношение к делу.

3. Предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела, также могут быть предоставлены участниками уголовного судопроизводства.

Законодателем были рассмотрены многочисленные проблемы, связанные с изъятием электронных носителей информации, и Федеральным законом от 27.12.2018 года урегулирован вопрос, касающийся электронных носителей информации, изъятых в ходе обыска. Были внесены изменения в ст. 182 УПК РФ, путем дополнения ее частью 9.1 и в статью 183 УПК РФ - частью 3.1. Объединив данные изменения в ст. 164.1 УПК РФ, законодатель распространил ее действие на все следственные действия, помимо обыска и выемки, оставив без изменения положения о привлечении специалиста при изъятии электронных носителей информации¹. Ст. 164.1 УПК РФ была введена с целью установления особенностей процедуры изъятия электронного носителя информации и его дальнейшего использования, в том числе в случае расследования преступлений экономической направленности.

Основные причины введения ч. 1 статьи 164.1 УПК РФ – это особенности преступлений экономической направленности, указанных в части четвертой.1 статьи 164 УПК РФ.

Введение статьи 164.1 УПК РФ позволяет установить единый порядок изъятия электронных носителей информации, гарантии прав законных владельцев информации, и гарантировать допустимость их дальнейшего использования в интересах правосудия.

Кроме того, ч. 5 ст. 166 УПК РФ определяет необходимость указания в протоколе следственных действий технических средств, условий и порядка их использования в процессе производства, тем самым косвенно допуская возможность проведения следственных действий с использованием различных искусственных объектов и способов их использования².

¹ Андреева Е.Ю., Смиюха А.Е., Быкадорова Е.В., Некоторые особенности изъятия электронных носителей информации в уголовном процессе // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 1(53). С. 181-184. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47744320> (дата обращения: 04.11.2023).

² Мещеряков В.А, Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. №2. С. 180-110 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17786805> (дата обращения: 04.11.2023).

Статья 164.1 УПК РФ регулирует особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Данная статья содержит нормативное регулирование, устанавливая порядок копирования информации и физического изъятия электронных носителей информации, такое изъятие происходит в процессе следственных действий, в ходе которого все действия и результаты заносятся и фиксируются в соответствующий протокол. Условием для признания доказательства допустимым при изъятии «электронных носителей информации» является участие специалиста, имеющего познания в соответствующей области. С необходимостью привлечения специалиста при производстве изъятия электронных носителей информации согласились 16 из 20 опрошенных нами сотрудников органов предварительного расследования (приложение № 3).

Вместе с тем, судебная практика относительно участия специалиста не всегда складывалась однозначно. Так, Советским районным судом г.Орска гр. Я. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере. В апелляционной жалобе осужденный просил отменить приговор, среди прочего ссылаясь на то, что изъятие у него мобильного телефона, являющегося электронным носителем информации, было произведено сотрудниками линейного отдела МВД России на транспорте без участия специалиста в нарушение ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции признал указанный довод гр. Я. необоснованным, указав, что из смысла ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте, то есть когда необходимо применить специальные познания и навыки. В частности, если при производстве выемки производится копирование информации на другие электронные носители информации, участие

специалиста обязательно, так как это связано с риском утраты или изменения информации. При этом, из материалов дела следует, что при выемке следователь пользовался обычными функциями просмотра телефона, не прибегая к необходимости поиска и открытия закрытых для общего доступа файлов, что говорит о законности произведенных действий.¹ В настоящее время участие специалиста при изъятии электронных носителей информации является нормативно установленным требованием.

В случае, когда поступает ходатайство от владельца данных о возможности копирования информации без изъятия первоначального носителя электронной информации, то информация копируется на отдельный носитель, который предоставляет законный владелец изымаемых данных. Но если по заявлению специалиста существует риск утери, затирания, уничтожения информации, следователь (дознатель) должен изъять первоначальный электронный носитель информации.

Однако часто возникают ситуации, когда необходимая информация находится не на материальных носителях, а хранится на удаленном сервере интернет сайта, либо FTP ресурса. При работе с такими доказательствами сначала проводят их осмотр и при возможности производят её «скачивание», что по своей сути является копированием информации и не противоречит положениям статьи 164.1 УПК РФ. Наряду с этим, представляется возможным в момент проведения следственного действия сделать скриншоты страниц интернет ресурса с информацией, имеющей значение по уголовному делу. Затем производится распечатка скриншотов интернет – страницы. Здесь нужно отметить, что при должном знании имеется техническая возможность изменить содержание скриншотов распечатываемой информации по средствам специализированных программ по обработке изображений. В связи с этим, рекомендуется произвести распечатку интернет страницы самого сайта

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016 – URL: <https://судебныерешения.рф/21128939/> (дата обращения: 04.11.2023).

посредством интернет обозревателя («Браузера»), так как большинство современных интернет обозревателей имеют встроенную функцию печати, которая накладывает на распечатанную страницу адрес интернет ресурса, дату обращения к нему, а также нумерует страницы распечаток в хронологическом порядке с указанием их количества.

Длительное время существовала проблема определения необходимости судебного санкционирования доступа к электронной информации, содержащейся в памяти электронных устройств. Согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения¹, но уже согласно статье 185 УПК РФ осмотр и выемка подобной информации в учреждениях связи производятся на основании судебного решения.

Также стоит учитывать, что под оператором связи будет подразумеваться не только операторы сотовой связи, а юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии² данное положение подходит и для интернет провайдеров так для провайдеров социальных сетей.

По уголовным делам о преступлениях, связанных с нелегальным распространением наркотиков, для доказательства преступления, совершенного без физического контакта, необходимо провести анализ информации о взаимодействии электронных устройств дилера, посредника и покупателя наркотиков. Получить данную информацию возможно только через запрос

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» \ \ СПС КонсультантПлюс

оператору связи или напрямую из электронного устройства, изъятого во время обыска. Информация о связи дилера с его клиентами служит в качестве электронных доказательств, которые подтверждаются с использованием личного компьютера, телефона, смартфона, планшета или других технических устройств.

Рассмотрим судебную практику. Советский районный суд г. Севастополь в 2018 г. признал гражданина виновным в совершении преступления, которое предусмотрено частью 3 статьи 30, пункт. «г» часть 14 статьи 228.1 УК РФ - покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере.

Апелляционная жалоба была подана осуждённым, и он просил отменить приговор, так как изъятие мобильного телефона, являющегося электронным носителем информации, было произведено сотрудниками МВД России на транспорте без участия специалиста, что является нарушением части 3.1 статьи 183 УПК РФ.

Судом апелляционной инстанции был признан этот довод необоснованным, так как из смысла части 3.1 статьи 183 УПК РФ, участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии необходимости в данной специальности, то есть когда необходимо применить специальные познания и навыки.¹

Также обязательным при производстве изъятия электронных носителей информации будет наличие понятых, они должны подтвердить корректность копирования и идентичность информации, содержащейся на интернет ресурсе и на скриншоте. После соответствующего оформления, протокол следственного действия подписывается всеми участниками и к нему прилагаются диск с записью скриншота экрана электронного устройства, фототаблица со снимком

¹Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-259/2018 от 22 ноября 2018 г. по делу № 1-259/2018 – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5a2xaEHQwPLC/> (дата обращения: 04.11.2023).

экрана и распечатанные материалы с сайта сети Интернет. Указанная позиция изложена в публикации Н.В. Рачевой и Я.В. Скорб.¹

Полагаем целесообразным более детально регламентировать порядок изъятия электронной информации, определив способ ее фиксации в зависимости от местонахождения цифровых данных:

1) энергонезависимое устройство, предназначенное для переноса и хранения информации (USB-накопитель, карта памяти, внешний жесткий диск);

2) персональное цифровое устройство (компьютер, ноутбук, планшет, мобильный телефон);

3) виртуальное пространство телекоммуникационной сети Интернет.²

Таким образом, собирание, проверка и оценка информации на электронных носителях в качестве доказательств имеет определенную специфику, которая отличается от других видов доказательств и это необходимо учитывать и правоприменителю в ходе расследования, и законодателю при совершенствовании уголовно-процессуальных норм.

§2. Проверка и оценка электронных носителей информации – вещественных доказательств: критерии допустимости

В контексте электронных или цифровых доказательств, общие требования к их допустимости аналогичны общим критериям для всех

¹ Рачева Н.В., Скорб Я.В. Современные технологии собирания и исследования электронно-цифровых доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Технологии XXI века в юриспруденции Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 125-134. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38038633>

² Овчинникова О.В. Собирание электронных доказательств, размещённых в сети интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 68-69 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28418811> (дата обращения: 04.11.2023).

доказательств. Они должны соответствовать требованиям УПК РФ. Кроме того, такие доказательства должны быть относимы, то есть быть связанными с фактами, которые требуется доказать, и иметь значимость для установления истины. Совокупность полученных доказательств должна быть достаточной для подтверждения или опровержения обстоятельств, подлежащих доказыванию по в рамках уголовного дела.

О.Я. Баев отмечает, что качество (достоверность) каждого доказательства оценивается субъектом доказывания по закону, своему внутреннему убеждению и совести в результате сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также в установлении их источников, получении иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство¹.

Однако, важно отметить, что в случае электронных доказательств есть особенности и требования, связанные с сохранением, аутентичностью и целостностью данных.

Поэтому, чтобы гарантировать законность и допустимость электронных или цифровых доказательств, важно соблюдать требования закона, такие как соответствующая процедура изъятия, хранение в установленном порядке, обеспечение аутентичности и целостности данных, а также наличие процессуальных документов – протоколов следственных действий, постановлений, свидетельствующих об их сборе, приобщении в установленном порядке и надлежащем хранении.

Для использования доказательств – электронных носителей информации необходима их проверка и оценка. При оценке электронных носителей информации в качестве доказательств рассматриваются следующие свойства:

1. Относимость. Электронные носители информации должны иметь отношение к делу и быть прямо связаны с событиями или фактами,

¹ Баев О.Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. 4(19). С. 190-206. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22825975> (дата обращения: 04.11.2023).

рассматриваемыми в уголовном процессе. Они должны вносить вклад в раскрытие обстоятельств дела и установление истины.

2. Допустимость. Электронные носители информации должны соответствовать требованиям и нормам процессуального права, чтобы быть допустимыми в качестве доказательств. Это может включать соблюдение правил изъятия электронных носителей, обеспечение их аутентичности и целостности, их правомерное получение и т.д.

3. Достаточность. Электронные носители информации должны быть достаточными для подтверждения или опровержения утверждений, представленных в уголовном деле. Они должны предоставлять ясные и убедительные данные, которые могут служить основой для принятия решений.

4. Достоверность. Доказательства, представленные на электронных носителях, должны быть достоверными и надежными. Это означает, что их происхождение, целостность, подлинность и правильность должны быть проверены и подтверждены. Например, можно проверить цифровые подписи, временные метки или принять меры для защиты от фальсификации или изменения данных на электронных носителях.

Имеются различные мнения в отношении электронных доказательств, например, некоторые авторы¹ допускают, что отсутствуют достаточные средства для проверки надёжности электронного документа, что ставит под сомнение надёжность электронных доказательств. Представляется, что электронные доказательства должны иметь определённое регулирование и учитывать реалии и специфику научно-технических достижений, однако электронные доказательства должны рассматриваться в совокупности с

¹ Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института. 2019. № 2(84). С. 33-44. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38230699&ysclid=lshk7rctnb863268384> (дата обращения: 06.11.2023).

Количенко А.А. Отличительные признаки и основания для классификации электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 19-23 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48228507> (дата обращения: 06.11.2023).

другими доказательствами и не должны иметь приоритет над другими видами доказательств. Полагаем, это является более правильной позицией в отношении рассмотрения уголовных дел, в том числе связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Относительным ориентиром может служить национальный стандарт¹, который дает определение электронного документа и определяет некоторые критерии электронного документа, такие как; бланк документа, электронная подпись, электронный документооборот, электронное дело, закрепляя такие свойства, как точность, надёжность целостность и идентичность оригинального документа.

В процессе собирания и использования электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве, важно, по возможности, проверять эти свойства электронных документов. Следовательно, доказательства должны подвергаться строгой оценке и для этого используются специальное оборудование, задействуются квалифицированные специалисты.

Копирование и изъятие информации электронных данных становится невыполнимой задачей, когда осуществляются следственные мероприятия, включающие в себя создание снимков веб-страниц, содержащих информацию, которые имеют значение по уголовному делу.

При распечатке скриншотов веб-страниц для использования в качестве доказательств важно учитывать следующие аспекты:

1. Гарантия достоверности распечатываемой информации обеспечивается наличием понятия «цифровой след» или «цифровая следовая экспертиза». Это процесс, который подтверждает подлинность и целостность электронных данных. Цифровой след включает в себя информацию о времени и месте

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст) // СПС КонсультантПлюс.

создания, изменения и доступа к информации. Он может быть использован для подтверждения идентичности распечатанной информации.

2. Оформление протокола следственного действия. В протоколе должны быть указаны все основные детали, как, например, дата и время изъятия доказательств, характеристики электронных устройств, с которых получены скриншоты, и т.д. Протокол подписывается всеми участниками следственного действия, чтобы подтвердить его достоверность.

3. Вместе с протоколом следственного действия к материалам уголовного дела дело прилагается диск с записными на него скриншотами который будет является приложением к протоколу, также стоит отметить что специалист также может записать на отдельный электронный носитель физические копии (иначе Hard Copy – это термин, используемый в информационных технологиях для обозначения печатной версии документа, сохраненного в электронном или цифровом формате. В отличие от электронных копий, hard copy представляет собой физическую, материальную форму документа, которую можно ощутить и затронуть.) электронных устройств, с которых получены скриншоты. Это обеспечивает возможность проведения дополнительных исследований или экспертизы, если потребуется.

Действенным способом проверки достоверности электронных носителей информации является информационно-компьютерная экспертиза является и нередко выполняется для завершения целостного процесса сбора доказательств¹. Эта экспертиза специализируется на решении диагностических и идентификационных вопросов, связанных с компьютерной информацией.

¹ Рачева Н.В., Скорб Я.В. Современные технологии собирания и исследования электронно-цифровых доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // Технологии XXI века в юриспруденции Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 125-134. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38038633>.

Согласно п. 11 приложения №2 к приказу МВД России № 511¹, в перечне видов экспертиз самостоятельным видом является «компьютерная», также исходя из терминов, установленных в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 57429–2017 «Судебная компьютерная-техническая экспертиза»² мы можем дать следующие определение: экспертиза компьютерной информации относится к виду компьютерной экспертизы и представляет собой исследование данных, хранящихся на компьютере или других цифровых устройствах. В ходе этой экспертизы проводится анализ структуры и содержимого файлов, проверка целостности и подлинности информации, восстановление удаленных или измененных данных, а также определение возможных следов преступной деятельности или других значимых событий.

Эксперты в области информационно-компьютерной экспертизы используют специализированное программное обеспечение и методы анализа данных для получения, анализа и интерпретации информации на компьютерных устройствах. Результаты экспертизы в виде экспертного заключения являются доказательствами по уголовному делу.

Принципы сохранности цифровых данных является неотъемлемой частью обеспечения достоверности данных на электронных носителях информации. В настоящее время Международная организация по компьютерным доказательствам приняла принципы, которыми необходимо руководствоваться в части поиска, обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и хранения цифровых и электронных доказательств.

¹ Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») // СПС КонсультантПлюс.

² Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 57429–2017 Судебная компьютерная-техническая экспертиза. Термины и определения // СПС КонсультантПлюс.

1) Профессиональные принципы: ответственности, компетенции, объективности, законности. Лица, осуществляющие расследование, должны нести ответственность за свои действия, быть компетентными и объективными и выполнять свою работу в соответствии с законом и с должным учетом соображений безопасности.

2) Методологические принципы: точности, минимизации данных, сохранения, встроенных мер безопасности. Лица, осуществляющие расследование, должны продумывать методы, которые они используют на всех этапах расследования.

3) Этические принципы: защиты достоинства, участвующих в расследовании лиц, самокритичности, инклюзивности, независимости, прозрачности. Лицам, проводящим расследования, следует руководствоваться этическими соображениями.¹

Также изучив ряд научных работ в сфере защиты информации, можно выделить статью С.С. Хачатурова и дополнить вышеуказанные принципы:

1. Целостность информации. Необходимость обеспечить защиту информации от воздействий, которые могут привести к повреждению информации или ее полному или частичному повреждению.

2. Конфиденциальность информации. Информация должна быть недоступна для посторонних лиц.

3. Доступность информации. С другой стороны, информация должна быть доступна для лиц, которые должны иметь к ней доступ.²

В заключение можно сказать, что применение электронных доказательств на электронных носителях информации в процессе расследования

¹ Протокол Беркли по ведению расследований с использованием открытых цифровых данных Практическое руководство по эффективному использованию открытых цифровых данных при расследовании нарушений международного уголовного права, международного права прав человека и международного гуманитарного права Опубликовано 03 января 2022. С. 9-16 – URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-12/Berkeley-Protocol-Russian.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).

² Хачатурова С.С. Хранение и защита информации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2-1. С. 63-65. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8427> (дата обращения: 06.11.2023).

преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде, особенно в случаях уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, психотропных средств и их аналогов, представляет собой относительное новшество.

§ 3. Проблемные вопросы правоприменительной практики использования вещественных доказательств, являющихся электронными носителями информации, в доказывании по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков

Интернет является теневым сегментом, который не подвержен государственному регулированию и полному контролю за информацией. Современные компьютерные технологии, а также возможность осуществлять выход с мобильных устройств в сеть Интернет, копировать информацию, совершать другие действия, связанные с информацией, создает некую благоприятную среду для совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Совершенствование цифровой, электронной техники, увеличение интенсивности передачи информации, обмена текстовой, речевой, видео и графической информацией позволяет преступникам достаточно анонимно действовать с помощью электронных средств информации.

Необходимая информация, которая имеет отношение к совершаемым преступлениям может содержаться на электронных устройствах и при приобщении электронных носителей должна иметь силу доказательства в суде

для наказания виновных лиц за совершение преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических, психотропных веществ и аналогов¹.

Для выявления проблемных вопросов было проведен опрос среди 20 следователей (дознавателей), руководителей следственных органов (начальников подразделений дознания) Красноярского края по вопросам использования в доказывании электронных носителей информации (приложение № 3).

Таким образом, в результате анализа нормативных источников, научных публикаций, правоприменительной практики и анкетирования выявлены проблемные аспекты правоприменительной практики использования вещественных доказательств, являющихся электронными носителями информации.

В нормах УПК РФ отсутствует официальная терминология в отношении электронных носителей информации. Отсутствие легального определения электронного носителя информации в рамках уголовного процесса действительно может вызвать проблемы при раскрытии преступлений, особенно в случаях, связанных с оборотом наркотических средств или других преступлений, связанных с электронной информацией. Это может затруднять идентификацию и изъятие релевантных электронных доказательств. Зачастую участники уголовного судопроизводства не могут понять, что является электронным носителем, а что нет, учитывая бурное развитие технического прогресса и появление новых видов носителей информации.

Стоит отметить, что законодатель часто прибегает к указанной категории, что приводит к противоречивому толкованию в части единого определения электронных носителей информации, в связи с текущей ситуацией.

Вопрос, связанный с уголовно-процессуальным доказыванием, становится все более актуальной проблемой. Мы наблюдаем постоянное

¹ Яковлева К.Ю. Собрание доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовном процессе (на примере осмотра) // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 40 - 44. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50317988> (дата обращения: 06.11.2023).

увеличение случаев, когда доказательства и различные сведения обнаруживаются на электронных носителях. Это, в том числе, связано с ростом числа зарегистрированных преступлений, совершенных с применением компьютерной информации, что подтверждается статистическими данными, отраженными во введении настоящей работы. Такая тенденция требует особого подхода к регулированию подобного рода вопросов.

В контексте уголовного судопроизводства, электронный носитель информации может выступать в роли доказательства, включающего в себя электронные данные, необходимые для обоснования обвинения и установления иных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Эти данные могут быть воспроизведены с применением программно-технических средств.

Данный подход является более приемлемым и более последовательным, так как позволяет определить электронные носители информации в уголовном процессе.

В 2018-м году¹ в УПК РФ была введена новая статья 164.1. Эта статья направлена была на регулирование порядка изъятия электронных носителей информации, а также регулирования порядка копирования информации при проведении следственных действий.

То есть, данная статья закрепляла правовые гарантии при производстве следственных действий для участников производства. Она предоставила возможность законным владельцам, у которых изымались технические средства, заявлять ходатайства в части копирования необходимой следствию информации и устанавливать обязательное участие специалиста в процессе изъятия, также присутствие понятых при изъятии электронных носителей информации, откуда производится копирование.

Действительно, процесс изъятия электронных носителей информации и копирования их содержимого является важным аспектом обеспечения

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

компьютерной технической экспертизы при расследовании преступлений. Он требует следования определенным процессуальным правилам и подлежит особому регулированию в рамках уголовного процесса. Федеральным законом РФ от 28.07.2012 № 143-ФЗ¹ собирание сведений в электронном виде было урегулировано в рамках производства обыска и выемки. Федеральным законом РФ от 29.11.2012 № 207-ФЗ² учтены права обладателей информации, содержащейся на электронных носителях информации по получению копии информации с изъятых носителей. В дальнейшем Федеральный закон РФ от 27.12.2018 № 533-ФЗ³ изменил имеющийся порядок изъятия электронных носителей информации и дополнил средства доказывания возможностью копировать электронную информацию.⁴

Следует признать, что современное законодательство не всегда успевает адаптироваться к быстро меняющимся реалиям в условиях современного развития информационных технологий.

Ученые и юристы-практики уже активно используют такие понятия, как «цифровая информация» и «электронные доказательства». Кроме того, некоторые исследователи поднимают вопрос о необходимости применения концепции «электронных уголовных дел».

Тем не менее, российское законодательство в этой области сохраняет консервативный подход. В УПК РФ предусмотрены нормы, устанавливающие процедуру изъятия электронных носителей и их последующего возврата

¹ Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Литвин И.И. Некоторые особенности изъятия электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. №1 (53). С. 8-13 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42831067> (дата обращения: 11.11.2023).

законному владельцу. Однако, ряд важных вопросов остался без должного внимания и регулирования.

Например, касающихся работы с электронными носителями информации, что в практике вызывает противоречивые ситуации и вызывает множество спорных моментов.

Изъятия электронных устройств и электронных носителей информации производится при производстве обыска (ст. 182 УПК РФ), либо личного обыска (ст. 184 УПК РФ), в ходе выемки (ст. 183 УПК РФ), а также при проведении осмотра (ст. 177 УПК РФ).

Нормативно установлено, что данная процедура производится с участием специалиста и данная норма об обязательном участии специалиста создает значительные сложности в правоприменительной практике, так как зачастую по уголовным делам о сбыте наркотических средств следственные действия производятся в условиях, которые требуют безотлагательных действий.

Привлечение специалиста является весьма затруднительным, особенно когда следственное действие производится в ночное время. В данном случае компьютерная техника, которая была обнаружена в присутствии специалиста изымается.

В дальнейшем, при обнаружении информации, которая имеет отношение к уголовному делу, представляет интерес, тогда изъятые носители признаются вещественными доказательствами по уголовному делу.

Как сложилась судебная практика, в настоящее время судом и сторонами процесса не ставится вопрос о недопустимости полученных подобным образом вещественных доказательств, в то же время отсутствие специалиста при изъятии электронного носителя информации влечет признание полученного доказательства недопустимым.

Например, по приговору Индустриального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23 декабря 2013 года гражданка Г., обвинявшаяся следственными органами в приготовлении к сбыту наркотического средства в

крупном размере (ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), была признана виновной лишь в незаконном приобретении и хранении указанного наркотика без цели сбыта (ч. 2 ст. 228 УК РФ). Причиной переквалификации действий гражданки Г. с более тяжкого преступления на менее тяжкое послужило признание недопустимым доказательством распечатки переписки указанного лица с сотрудником интернет-магазина, касающейся работы Г. «закладчиком» наркотических средств. Суд, мотивируя указанное решение, акцентировал внимание на том, что в деле отсутствовали сведения об участии специалиста при изъятии указанной переписки¹.

Для решения таких проблем важно, чтобы законодательство устанавливало четкие определения и правила относительно изъятия и использования электронных носителей информации в уголовном процессе. В России, были приняты соответствующие изменения в законодательстве, чтобы учесть особенности электронной информации и компьютерной технической экспертизы.

Кто может выступать в качестве специалистов, для работы с электронными носителями информации также закон не регламентирует.

Однако требования к специалистам должны учитывать опыт и знания работы специалиста, его профессиональные умения и специалистам должно быть лицо, которое имеет соответствующие знания и практические навыки.

Следует отметить также, что содержащаяся в ст. 164.1 УПК РФ формулировка «информация, которая может быть использована для совершения новых преступлений» является размытой, и не всегда в момент производства следственного действия имеется возможность оценить обнаруженную информацию.

¹ Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 101. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35722048> (дата обращения: 11.11.2023).

Нередко, в случае, если объем информации является достаточно большим, то для копирования весьма проблематично найти соответствующее техническое средство и процесс копирования является достаточно сложным и затратным по времени действием.

Лица, изъявшие электронный носитель информации, обеспечивают их сохранность и сохранность информации на носителе, при наличии возможности возвращают носитель законному владельцу после осмотра и производства других следственных действий.

Например, когда обнаруживается необходимый компьютер, следователь и специалист должны обеспечить его сохранность, разъединить устройство и запаковать их.

Поиск информации осуществляется непосредственно на рабочем месте эксперта и специалиста, так как работа с электронными носителями требует аккуратности в деятельности сотрудников, а также наличия необходимого оборудования.

В моей практике также возникали ситуации, когда на носителе (телефонные записи систем «ФОБОС» и камер видеонаблюдения) хранится информация, которая может оказать существенную помощь в проведении дальнейшего расследования, это может быть запись как телефонного разговора, так и попавший на камеру так называемый «сброс» - действие при котором лицо выбрасывает незаконно хранимое наркотическое средство, и в этом случае изъятие и копирование необходимых данных производится незамедлительно. Все изымаемые электронные носители информации, соответствующие критериям, указанным в ст. 81 УПК РФ, должны быть признаны вещественными доказательствами.

Судьба вещественных доказательств после прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования, вынесения приговора, а также постановления или определения суда о прекращении уголовного дела, согласно ст. 81 УПК РФ, разрешается должностным лицом, принявшим решение по делу.

В случае, если на изъятых носителях нет никакой информации, которая могла бы пригодиться для расследования или доказательства в суде, то изъятые в ходе досудебного производства, но не признаны вещественными доказательствами предметы, включая электронный носитель информации и документы подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, в разумный срок.

В случае, когда электронный носитель информации приобщается к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, то согласно п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ эти доказательства продолжают храниться в опечатанном виде, исключая возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации, либо возвращаются законному владельцу после производства необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для процесса доказывания. Часть ч. 2.1. ст. 82 УПК РФ устанавливает, что по ходатайству законного владельца возможно копирование информации на другие электронные носители с соблюдением требуемых процессуальных норм (необходимо присутствие законного владельца информации, специалиста и понятых, требуется составление протокола). При этом законодатель не характеризует, какой именно протокол должен составляться, имеется только ссылка на ст. 166 УПК РФ (Протокол следственного действия), хотя по сути проводимое действие не обладает необходимыми признаками следственного действия.

Введение срока для предоставления копии информации с электронных носителей законному владельцу или обладателю информации может быть рациональным положением. Этот срок может быть определен в законодательстве и обеспечивать регулярное и своевременное предоставление копии информации после изъятия электронного носителя. Такой подход позволит гарантировать соблюдение права и обеспечить законные интересы владельца или обладателя информации.

Определение понятий «электронная информация» и «электронные носители» в законодательстве также является важным аспектом. Четкое и однозначное определение этих понятий помогает предотвратить разночтения и уточнить область применения соответствующих законодательных норм.

В целом, правовая регламентация этих вопросов в законодательстве направлена на балансирование интересов правоохранительных органов и защиты прав и свобод граждан в цифровую эпоху и требует внимательного рассмотрения и обсуждения.

Следует обратить внимание не проблему, обозначенную Ю.А. Андрейченко. Он совершенно справедливо отмечает, что ещё одним ключевым вопросом, который законодательство пока не регламентировало, является анализ электронных средств хранения данных, подключенных к интернету.

Например, такая потребность возникает с целью проведения эффективного расследования. Данные сохраняются не в памяти самого электронного устройства, а в облачном хранилище. Это может быть и переписка в интернет Messenger и приложение Google maps, передача видео файлов по интернет облаку и так далее. Доступ к информации из облака с помощью изъятых электронных носителей возможен только при подключении к сети Интернет и данный аспект затрагивает целый комплекс вопросов процессуального характера, которые связаны с выбором подходящего следственного действия.

Если при работе с электронным носителем возникает необходимость его подключением к сети Интернет, возникает два варианта развития событий.

В первом случае лицо, чей электронный носитель изъят, дает согласия на ознакомление следователя с информацией из принадлежащего ему технического устройства и готов сообщать необходимые сведения и пароли.

При наличии этой ситуации, применяется практика производства следственного эксперимента с участием владельца электронного носителя

информации и в ходе этого следственного действия, данному лицу предоставляются принадлежащие ему технические средства, подключённые к сети Интернет, и предлагается воспроизвести или продемонстрировать определённые действия.

Например, лицо, которое выполняет работу в интернет магазине и сбывает наркотические средства. При этом необходимо обеспечивать широкое применение технических средства для фиксации хода и результатов посредством фото, видео съёмки, производства скриншотов с экрана электронного носителя.

Исследование электронного носителя возможно путём следственного эксперимента и это обосновано тем, что по своей природе данные следственные действия соответствуют способу получения, а также способу исследования информации. Вместе с тем, представляется, что исследование информации с помощью этого электронного носителя, подключённого к сети интернет, допустимо и в ходе его осмотра.

Вторая ситуация, когда лицо не желает предоставить доступ у информации для ознакомления, то в следственных действиях по получению этой информации с подключением сети Интернет необходимо провести следственные действия по исследованию электронного носителя информации в соответствии с требованиями статьи 165 УПК РФ. То есть, требуется судебное решение.

Это можно урегулировать в главе 25 УПК РФ, что позволит единообразно внедрить унифицированную практику работы с электронными носителями.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время существует ряд проблем в уголовном судопроизводстве, связанные с законодательным регулированием использования в процессе доказывания информации,

¹ Андриенко Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам // Журнал: Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 103-104. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35722048> (дата обращения: 11.11.2023).

хранящейся на электронных носителях, и методикой изъятия и анализа содержимого этих носителей.

В связи с этим, необходимо своевременно реагировать законодателю и вносить изменения в нормы УПК РФ, учитывать стремительное развитие информационных технологий, и это обеспечит эффективное осуществления доказывания по уголовным делам и проведение качественного предварительного расследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ правового регулирования вопросов использования электронных носителей информации в доказывании по уголовным делам на примере преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств позволил сделать нижеизложенные выводы.

Современная ситуация в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков характеризуется высокими рисками и угрозами, которые обусловлены техническим развитием, и процессами глобализации, осложняющими доказывание при расследовании уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида.

Граждане привычно и повседневно используют электронные средства массовой информации, цифровые, технологические платформы, а также социальные сети, информационные системы, наряду с этим учащаются факты совершения нелегальных сделок, которые связаны с наркотическими средствами, с помощью цифровых сервисов и электронных платёжных систем такие как PayPal, Skrill и иные.

Использование преступниками многочисленных интернет ресурсов повлекло усложнение механизмов распространения наркотических средств и совершения преступлений.

В таких условиях необходимо совершенствовать правоохранительную практику противодействия преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, и повышать уровень профессионализма сотрудников органов предварительного расследования в части исследования и оценки электронных доказательств, представляющих собой относительное новшество.

Электронное доказательство означает любую цифровую информацию, способную служить установлению подлежащих доказыванию обстоятельств в уголовном процессе, находящуюся на предмете материального мира,

относящимся к категории технических устройств, имеющих возможность для хранения информации в электронном формате.

В последнее время в научную и практическую деятельность вводятся новые явления материального мира, и это влияет на формирование новых понятий. Электронное доказывание находится в стадии осмысления и теоретического обоснования, однако необходимо более точно установить формулировку понятий, так как это затрагивает права и свободы человека в уголовном судопроизводстве.

При изучении сущности электронного носителя информации в качестве вещественного доказательства в уголовном деле выявлено, что многие ученые, которые изучают сущность электронных носителей информации в качестве материального доказательства в уголовном деле, выражают свою озабоченность вопросом о том, как определить достоверность такой информации и регламентировать ее использование. Они предполагают, что в УПК РФ следует ввести новую статью, которая бы закрепляла электронную информацию как особый вид доказательства.

Однако, несмотря на специфику использования электронной информации в качестве доказательств, полагаем, она все равно может быть рассмотрена как традиционное доказательство, попадая под категорию «иные документы», определенную в статье 84 УПК РФ. И изменения этого положения может повлечь за собой большие трудности, связанные с тем что электронный носитель информации получит «особый статус» в уголовном судопроизводстве. Это в свою очередь может выдвинуть вперед роль электронного носителя информации, поставив его выше других доказательств, или, напротив, обесценить информацию на электроном носителе в следствие существующих уязвимостей для цифровой электронной информацией в современном мире. Во многом это зависит от использованного электронного носителя. Так к примеру копируя документ на DVD-R диск мы можем поставить защиту от копирования в то время как диски DVD+R этой защиты не имеют и информацию на них

невозможно изменить, а только дозаписать к уже имеющейся единственное что можно сделать с таким доказательством это уничтожить его физически как и любой объект материального мира в то время как диски формата DVD-RW могут использоваться для перезаписи несколько раз и документ может быть неоднократно изменён, и это только три варианта из множества выпущенных стандартов DVD дисков с 1996 года.

В современном мире постоянно происходят инновации в сфере компьютерных технологий вводятся новые стандарты электронных носителей информации, так только довольно новые SSD-накопители отличаются по типу и размеру некоторые из моделей имеют встроенные крипто-чипы для шифрования информации.

В связи с изложенным полагаем, что выделение электронных носителей информации в отдельный вид доказательств не целесообразно, так как придется учитывать множество аспектов записи, хранения, копирования информации характерных для каждого типа носителей, а с постоянным развитием технологий, изменение вносимые законодателем не будут успевать за развитием новых аспектов в технологиях что затруднит использование электронных носителей информации как вещественных доказательств.

Тем не менее, в целях совершенствования действующего законодательства в части регулирования деятельности органов правоохранительной и судебной системы, можно сделать следующие предложения:

- наиболее актуальным представляется возможность, чтобы следственные действия по исследованию электронных носителей информации, подключенных к сети Интернет, проводились в соответствии с требованиями статьи 165 УПК РФ, то есть после получения судебного решения, а в срочных случаях - без него, но с последующим уведомлением суда о проведенном следственном действии, предлагается внести соответствующие изменения. Исходя из этого, можно сделать вывод о

необходимости выделить нормы, регулирующие получение и осмотр электронных сообщений и другой информации, передаваемой через информационно-телекоммуникационные сети, урегулировав это в главе 25 УПК РФ. Это также способствует установлению единых стандартов работы следователей.

- должны быть разработаны на уровне МВД России без внесения изменений в УПК РФ общие правила по обеспечению сохранности информации на электронных носителях информации, являющихся вещественными доказательствами;

- при проведении следственных действий, в ходе которых осуществляется изъятие электронных носителей информации, необходимо придерживаться общих правил привлечения специалиста для участия в следственных действиях, установленных статьей 168 УПК РФ, также будет актуально, на уровне внутренних инструкций для специалиста участвующего в изъятии, детально определить способ и фиксацию электронной информации, в зависимости от местонахождения изымаемых данных.

- необходимо установить определенный срок для предоставления законному владельцу информации копии данных с изъятых электронных носителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. О связи : Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 945-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Аскерова Руслана Рафиловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 75, частью первой статьи 88 и частями девятой.1 и одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1385-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щулепова Николая Евгеньевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

13. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // СПС КонсультантПлюс.

14. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 // СПС КонсультантПлюс.

15. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // СПС КонсультантПлюс.

16. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») : приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 // СПС КонсультантПлюс.

17. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). // СПС КонсультантПлюс.

18. ГОСТ 2.051-2013. Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой). // Межгосударственный стандарт единая система конструкторской документации электронные документы Общие положения // СПС КонсультантПлюс.

19. ГОСТ Р 57429–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Судебная компьютерная-техническая экспертиза. Термины и определения // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Бороненко, Т.А. Основы цифровой грамотности и кибербезопасности: учеб. пособие / Т.А. Бороненко, А.В. Кайсина, И.Н. Пальчикова, Е.В. Федоркевич, В.С. Федотова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – 431 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46991584>.

2. Вострецова, Е.В. Основы информационной безопасности : учебное пособие для студентов вузов / Е.В. Вострецова. – Екатеринбург : Изд-во

Урал.ун-та, 2019. – 204 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/73899/3/978-5-7996-2677-8_2019.pdf.

3. Калугин, А.Г. Использование данных, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в процессе доказывания по уголовному делу : учебное пособие / А.Г. Калугин, И.Е. Ермолаев. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009. - 83 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19817757>.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

1. Андриенко, Ю.А. Отдельные аспекты использования информационных технологий и работы с электронными носителями информации в доказывании по уголовным делам / Ю.А. Андриенко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 3 (32). С. 99 – 105. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-aspekty-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-i-raboty-s-elektronnymi-nositelyami-informatsii-v-dokazyvanii-po-ugolovnym?ysclid=lsltmylsox194510440>.

2. Баев, О.Я. Атрибутивные признаки и качество уголовно-процессуального доказательства / О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 4(19). С. 196-206. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22825975>.

3. Балашова, А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / А.А. Балашова. – Москва, 2020. – 216 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54471458>

4. Быкадорова, Е.В. Электронные носители информации в системе вещественных доказательств / Е.В. Быкадорова // Федерализм. № 4(92). 2018. № 4(92). С. 229-236. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ytaayh>.

5. Гаврилин, Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД

России. 2017. № 4 (44). С. 45 – 50. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32308850>.

6. Гаврилин, Ю.В. Собираание доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3(47). С. 106-114. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36265406>.

7. Горкина, Е.В. Особенности правовой регламентации процессуального режима обращения с электронными носителями информации в уголовном судопроизводстве / Е.В. Горкина, В.В. Тихонов, Н.В. Золотухина. // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 82 – 88 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43992229>.

8. Григорьев, О.Г. Роль и уголовно-процессуальное значение компьютерной информации на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / О.Г. Григорьев – Тюмень, 2003. 221 с . – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15781223>.

9. Джаватханов, М.А. Особенности определения понятия доказательств в уголовном процессе / М.А. Джаватханов, М.Н. Мирзабаёев // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 185—187. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48732312/>

10. Ермакова, Е.С. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений / Е.С. Ермакова, Д.М. Джумангалиева // Молодой ученый. 2018. № 23 (209). – С. 85-87. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35086394>.

11. Зуев, С.В. О современной Концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (ритвус) / С.В. Зуев // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С.618-629. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennoy-kontseptsii-razvitiya-informatsionnyh-tehnologiy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-ritvus>.

12. Карамова, М.В. Современные проблемы кибербезопасности / М.В. Карамова, Е.А. Зуйкова // Проблемы информационной безопасности социально-экономических систем : Труды IX Международной научно-практической конференции. 2023. С. 145-146. – URL: <https://elibrary.ru/roinyc?ysclid=lrp55cunn9214688155>.

13. Карташов, И.И. Цифровые данные в доказывании по уголовным делам: некоторые проблемы получения / И.И. Карташов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 195-197. – УТР: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32359008>.

14. Количенко, А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе / А.А. Количенко // Вестник Казанского юридического института МВД России. Том 13 № 1 (47). 2022. С. 114–121. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48188307>.

15. Кольчурин, А.Г. Электронные доказательства в уголовном процессе / А.Г. Кольчурин, Л.В. Садырина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 9. С. 150-152. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49544133>.

16. Литвин, И.И. Некоторые особенности изъятия электронных носителей информации и копирование с них информации при производстве следственных действий / И.И. Литвин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (Вестник ВИПК МВД России). 2020. №1 (53). С. 8-13. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42831067>

17. Льянов, М.М. Понятие «электронные носители информации» применительно к расследованию преступлений / М.М. Льянов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 3. С. 74-81. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54934143>

18. Мещеряков, В.А. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации / В.А Мещеряков, В.В. Трухачев // Вестник

Воронежского института МВД России. №2. 2012 С. 108-110. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17786805>.

19. Овчинникова, О.В. Собираение электронных доказательств, размещённых в сети интернет / О.В. Овчинникова // Журнал: Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (11). С. 68-69. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28418811>.

20. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч. практич. пос. / Ю.К. Орлов. – М., 2000. 140 с. – URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-67.410.204.0/O-664-330485>.

21. Осипенко, А.Л. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации / А.Л.Осипенко, А.И.Гайдин // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 1. С. 156 – 163. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21378202>.

22. Пастухов, П.С. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе / П.С. Пастухов, В.В. Терехин // Вестник КРАГСИУ. Серия «Государство и право». 2014. № 18. С. 71. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24373543>.

23. Першин, А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовным делам / А.Н. Першин // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 48–54. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23420456>.

24. Полицан, Д.А. Цифровое и электронное доказательство - pro et contra: проблемы терминологии / Д.А. Полицан // Российский судья. 2022. № 7. – С. 38 – 44. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48730327>.

25. Рачева, Н.В. Современные технологии собирания и исследования электронно-цифровых доказательств при расследовании преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Н.В. Рачева, Я.В. Скорб // Технологии XXI века в юриспруденции : Материалы Всероссийской научно-практической

конференции. Екатеринбург. 2019. С. 125-134 // – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38038633>.

26. Рыбин, А.В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (Процессуальные и криминалистические аспекты) : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09. / А.В. Рыбин // Краснодар, 2005 192 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16059188>.

27. Сергеев, М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / М.С. Сергеев. – Екатеринбург, 2018. – 36 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37525335>.

28. Соколов, Ю.Н. Электронный носитель информации в уголовном процессе / Ю.Н. Соколов // Информационное право. 2017. № 3. С. 22-26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-nositel-informatsii-slozhnosti-terminologii/>

29. Судницын, А.Б. Отдельные процессуальные и организационные особенности изъятия и хранения электронных носителей информации при производстве по уголовным делам / А.Б. Судницын // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1. С. 11-16. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25583456>.

30. Федюкина, А.Ю. Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам / А.Ю. Федюкина // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 44 – 46. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27715862>.

31. Хачатурова, С.С. Хранение и защита информации / С.С. Хачатурова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2-1. С. 63-65. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8427>.

32. Христинина Е.В. Электронные доказательства в расследовании преступлений: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Е.В. Христинина // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. №3. С. 162-165. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44221335>.

33. Черкасов, В.С. Правовое регулирование применения электронных средств в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / В.С. Черкасов. – Хабаровск, 2022. – 210 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54423863>.

34. Чуб, И.С. Наркопреступность в современной России: современное состояние, тенденции развития и региональные особенности детерминации / И.С. Чуб // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки – 2023. № 4. С. 201-206. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42831067>.

35. Яковлева, К.Ю. Собрание доказательств, содержащих электронную информацию, в уголовном процессе (на примере осмотра) / К.Ю. Яковлева // Уголовное судопроизводство. 2023. № 1. С. 40 – 44 // – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50317988>.

Интернет-ресурсы

1. Состояние преступности в России за январь –декабрь 2022 года. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439>.

2. Обзор электронных носителей информации: основные типы, преимущества и недостатки // Научные Статьи.Ру – портал для студентов и аспирантов. — Дата последнего обновления статьи: 13.10.2023. – URL <https://nauchniestati.ru/spravka/obzor-elektronnyh-nositelej-informaczii/>.

Эмпирические материалы

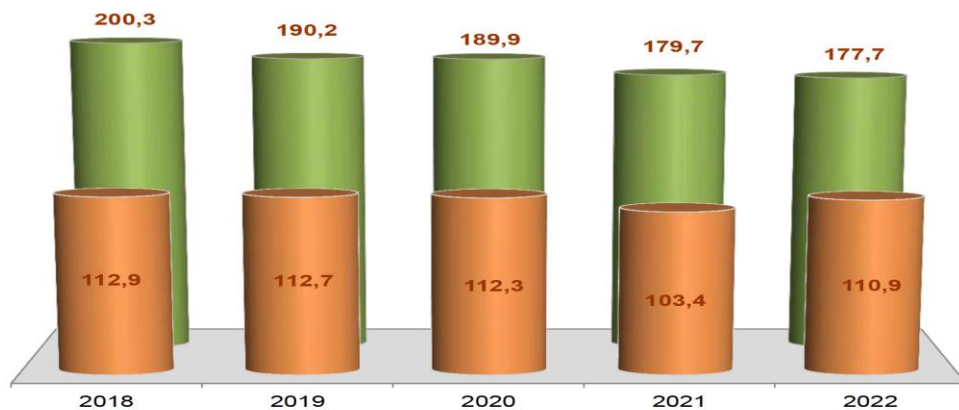
1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016. – URL: <https://судебныерешения.рф/21128939>.
2. Приговор № 22-2287/2020 Судебной коллегии по уголовным делам Вологодского областного суда от 17 декабря 2020 г. по делу № 1-1106/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEZqVwd6vRg1/>.
3. Приговор суда по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ № 1-349/2020. Шилкинского районного суда (Забайкальского края) от 27 ноября 2020 г. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/I0vVVgmu35NW/>.
4. Приговор суда по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ № 1-534/2020. Выборгский районный суд Санкт-Петербурга от 1 июня 2020 г. – URL: <https://sudpraktika.ru/precedent/550938.html>.
5. Приговор суда № 1-259/2018. Октябрьского районного суда г. Ставрополя (Ставропольского края) от 22 ноября 2018 г. по делу № 1-259/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5a2xaEHQwPLC/>.
6. Протокол Беркли по ведению расследований с использованием открытых цифровых данных Практическое руководство по эффективному использованию открытых цифровых данных при расследовании нарушений международного уголовного права, международного права прав человека и международного гуманитарного права опубликовано 03 января 2022 E.20.XIV.4 (с 9-16) – URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2022-12/Berkeley-Protocol-Russian.pdf>.
7. Приговор по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 № 1-79/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-79/2020. Советского районного суда г. Липецка (Липецкой области) 23 июля 2020 года – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ejVALEigGZrg/>.

8. Приговор по п. «б» ч. 3 ст. 228.1, ч.1 ст. 228 УК РФ; № 1-76/2020 от 13 июля 2020 г. по делу № 1-76/2020. Николаевского-на-Амуре городского суда (Хабаровского края). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EpkTFednz4b5/>.

9. Приговор по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, № 1-33/2020 1-811/2019 от 7 апреля 2020 г. по делу № 1-33/2020. Абаканского городского суда (Республики Хакасия). – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/loB548k4JeWV/>.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Зарегистрировано преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ (в тыс.)
в том числе: с целью сбыта либо сбыт (в тыс.)

Рисунок 1. Диаграмма количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психотропных веществ (2018-2022 годы).¹

¹ Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в России. – Москва, 2022. С.3-4. – URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 11.11.2023).

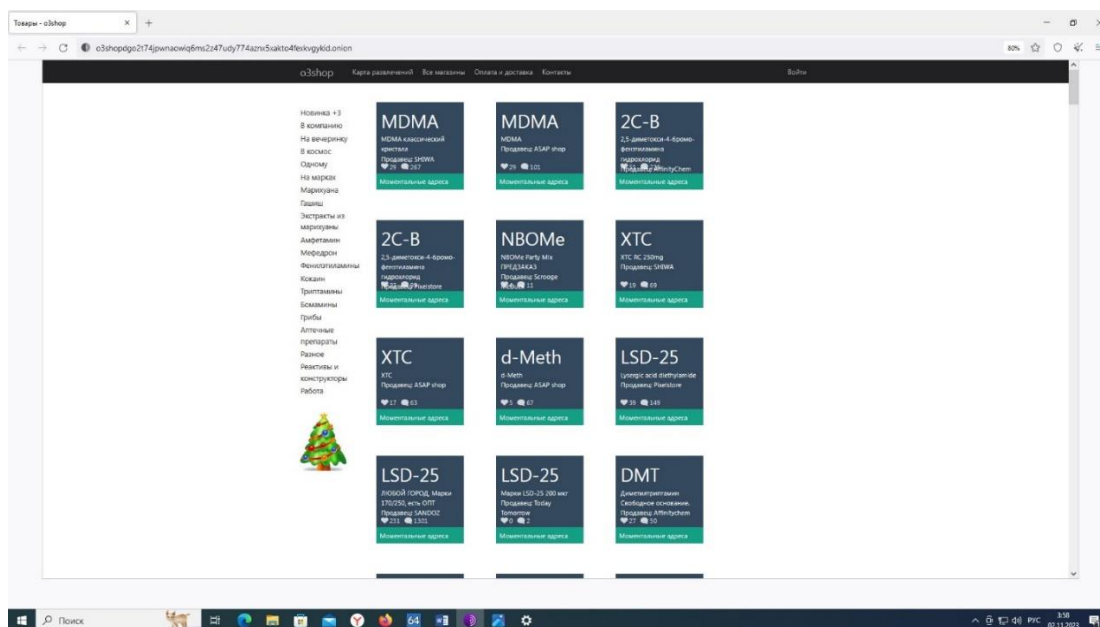

Рисунок 2. Скриншот сайта торговой площадки «Берлускони» по незаконной продаже наркотических средств (заблокированный на территории Российской Федерации)

Сводные данные по результатам анкетирования сотрудников органов
предварительного расследования Красноярского края

№ п/п	Наименование вопроса	Да	Нет	Затруд- няюсь ответить
1.	Часто ли в своей практической деятельности Вы используете электронную информацию, полученную с электронных носителей в качестве доказательств по уголовным делам?	14	6	0
2.	Целесообразно ли привлечение специалиста к процессу изъятия электронных носителей информации, откуда производится копирование информации, имеющей отношение к уголовному делу?	16	4	0
3.	Обладаете ли Вы надлежащими техническими знаниями и умениями в части получения, копирования и использования электронной информации для использования её в качестве доказательства по уголовному делу?	6	10	3
4.	Возникают ли у Вас сложности в Вашей практической деятельности процесс получения, копирования и использования электронной информации в качестве доказательства по уголовному делу?	10	10	0

5.	Считаете ли целесообразным проведение периодического обучения работников следственных подразделений в части получения, копирования и использования электронной информации для использования её в качестве доказательства по уголовному делу?	15	5	0
6.	Можете ли Вы отличить электронный носитель информации от других видов устройств?	11	4	5
7.	Позволяют ли имеющиеся технические устройства оперативно производить копирование электронной информации, которая имеет доказательственное значение по уголовному делу во время проведения следственных мероприятий?	6	11	3
8.	Достаточно ли принимаются меры по сохранности электронных носителей и сохранности информации на носителе?	5	10	5
9.	Выполняются ли требования по возврату законному владельцу электронного носителя после осмотра и производства других следственных действий?	17	0	3
10.	Все ли изымаемые электронные носители информации могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу?	5	12	3
11.	Считаете ли Вы целесообразным введение в нормы УПК РФ электронных уголовных дел и внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство?	8	7	4

12.	Считаете ли Вы достаточной правовую регламентацию вопросов, связанных с использованием в доказывании электронных носителей информации?	8	9	3
-----	--	---	---	---

Из числа опрошенных:

- следователи – 8
- руководители следственных органов - 2;
- дознаватели - 9;
- начальники подразделений дознания - 1.